

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ,
что в КУнке на МХХ
(ныне село Васютино)
www.NIKOLAnaMhu.ru

НИКОЛЬСКИЙ ЛИСТОК

Не в силе Бог, но в правде

Русская Православная Церковь. Московский Патриархат. Московская Епархия
Местная религиозная организация православный приход
Никольского храма д. Васютино
Павлово-Посадского района Московской области

№ 6(110)

июнь 2011 г.

Выходит с февраля 1996 г.

ВОПРОС НОМЕРА

Чем, по вашему мнению, в церковной жизни следует дорожить более всего?

1. Я не разделяю свою жизнь на мирскую и духовную. Нельзя быть духовным и морально невоспитанным. Истина любви к Богу и ближнему неизменна. Она не зависит ни от каких изменений в обществе, достижений научного прогресса, господствующих мировоззрений или любых иных факторов.

По милости Божией, я стал христианином. Жизнь в Церкви и есть полнота земного бытия – время текущее в вечность. Только здесь, в Церковной жизни, в заповедях Божиих, я нахожу ответы на все вопросы и обретаю цель жизни как таковой. Ответить на вопрос, «чем более всего следует дорожить в Церковной жизни?», мне сложно. Наверное, всем – Церковью, ее единством. Но более всего я, как священник, дорожу даром священства. Проповедь и есть для меня основная задача моей церковной жизни. Быть, «солью земли», понести достойно свой крест, для спасения души и вверенной мне паствы. Сохранить веру, стяжать любовь к Богу и ближнему.

Протоиерей Петр Луць,
настоятель
Свято-Димитриевского храма
с. Згораны Любольского благочиния
Владимиро-Вольнской епархии
Украинской Православной Церкви
Московского Патриархата

2.

Есть вопросы, кажущиеся простыми. Любой ответ на такой вопрос будет ошибочным. Вопрос ребенку: кого ты любишь больше – папу или маму – из их разряда. Как на него ответить? Или: для чего нужен священник? Простой ответ: венчать, крестить, хоронить – неверен. Однажды на экуменическом форуме покойного патриарха Алексия II попросили в двух словах сформулировать характерное отличие православной церкви. После секундной паузы Патриарх ответил: «Православная Церковь служит Божественную Литургию».

В первую очередь священнослужитель нужен для того, чтобы служить Литургию. Главная задача священника – молитва, предстояние пред Богом за народ. Священник подобен Моисею, ведущему народ божий через пустыню. А пустыня потому и пустыня, что, не видя ничего кроме песка и не имея видимых ориентиров, есть опасность забыть о том кто ты, откуда и куда идешь.

Что мы знаем о словах: «...яко призре Господь на смирение Рабы Своея...» и «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение...»; «Покайтесь, ибо прибли-

зилось есть Царствие Небесное»? О Крещении и Преображении, о насыщении пятью хлебами и о воскресении мертвых; об исцелении больных, одержимых, о застигнутых во грехах и прощенных: «Иди и не грехи больше...»; о криках «Осанна! Благословен Грядый во Имя Господне!» – и почти сразу: «Распи Его, распни»? О предательстве и кровавом поте мольбы о Чаше. «Целованием ли предаешь Сына Человеческого?» И о крестном пути на Голгофу. И «...Крест, гвозди, копие, смерть...». И жены мироносицы, рано пришедшие ко гробу: «Раввун!...». И апогей: «Воскресение Твое Христе Спасе наш Ангели поют на небесах, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити!...». И рождение Церкви: «...врата адавы не преодолеют ее...».

Все это – свидетельство того, что «...Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины...». Откуда мы все это знаем? Может быть, Евангелие главное в церковной жизни? Все богослужения православной церкви – воспоминания о Христе. Если бы не Литургия, мир забыл бы о пришествии Спасителя и не смог бы приготовиться к Судному Дню (...день гнева Господня придет ночью как тать...).

Литургия – драгоценный дар Спасителя человечеству: «...сие творите в Мое воспоминание...». Сердцем литургии является Евхаристия – Жертва бескровная, Жертва Благодарения – не зря она начинается со слов «Благодарим Господа...». В Таинстве Евхаристии осуществляется обетование Бога «Се Аз с вами емь во вся дни до скончания века». Тайная вечеря происходит «здесь и сейчас», и Сам Христос говорит нам: «...примите, ядите, Сие есть Тело Мое еже за Вы ломимое во оставление грехов... и сия есть Кровь Моя Нового Завета...».

Литургия – служба соборная, предполагающая участие в той самой Вечере Господней всех верных – и тех, кто уже услышал, и тех, кто еще придет. Каждая литургия таинственно (мистически) переносится в канун Воскресения Христова. Причастием Его Крови и Телу Церковь становится надмирной и вневременной связью всех верных Господу, пронизывает вечность и вселенную. Наверное, это и есть самое важное в христианской жизни?..

Помните возглас Литургии верных: «Двери, двери, Премудростию вонмем!..». В древности после выхода из храма оглашенных (некрещенных, но готовящихся принять таинство крещения), двери храма закрывались на ключ – и после этого возгласа уже невозможно было войти опоздавшим. Не дай Бог услышать в конце времен – «Не вем вас...». А как понять – верный ты или уже отпал? Как страшно приступить к Евхаристии, не испытав совести, предать Спасителя своей нерадивостью и леностью, тщеславием, осуждением, завистью. А ведь чаще всего мы предаем Господа на бытовом уровне. Устали, хочется понежиться, и проспали утреню – «вы все спите, поживаете...» Или в постный день хочется съесть что-то вкусенькое. Или осудили ближнего, не

исполнили молитвенного правила. Или наоборот – ревностно исполняя заповеди о молитвах, поклонах, посте, становимся жестокими и немилосердными к ближнему. Покаяние и Таинство Исповеди примиряют нас с Богом, возвращают в стан верных. Может, покаяние самое главное в церковной жизни?

За две с лишним тысячи лет от Воскресения Христова и начала проповеди Евангелия Литургия служило много множество священников – образованных и едва умеющих читать, ставших персонажами сказок и причисленных к лику святых. О многих мы не имеем представления, о некоторых мы знаем из Священного Предания. Но о том, как служил Литургию наш соотечественник и почти наш современник – святой праведный Иоанн Кронштадтский – можно рассказывать долго. Очень долго! Его молитва была горячей. Более того, его молитва была живым и искренним разговором с Богом, присутствие Которого в тот момент ощущалось всеми как единственная и главная Реальность. Когда отец Иоанн начал своё служение, Русская Церковь осваивала новый для себя вид деятельности – миссионерство. Иоанн Сергиев серьезно думал о проповеди в дальних краях. Но ему вдруг открылась странная и страшная бездна: гораздо больше, чем язычники, в просвещении светом Христовым нуждались его крещенные соотечественники. Те же беды процветают и в нашем обществе: разврат и вольнодумство, невежество, пьянство и озлобленность. И сегодня тоже для проповеди Евангелия не нужно куда ехать. Может быть, именно это самое ценное в церковной жизни – проповедь?

Сколько граней открывается в церковной жизни, и каждая светит

как Евангельский светильник. Я, кажется, начинаю понимать! Спаси Господи за «простой» вопрос, батюшка! На него есть простой ответ. Очень простой: в жизни больше всего нужно дорожить... Самим Христом Спасителем!.

Ольга Дорофеева,
служащая,
прихожанка Никольского храма
с. Васютино

награды дороже любых других. Церковь Божия – это общность. Единение людей, живущих с Богом, по законам Божиим, с помощью Божией. Церковная жизнь начинается в храме. Хранением и исполнением всего, заданного нам Богом. Воспитанием в себе целомудрия, простоты, смирения, терпения, милосердия, умения прощать обиды. Это большой труд, но зато Господь любит этот труд и награждает тружущегося крепостью души в противостоянии греху. Господь не оставляет, даже если человек, по немощи своей оступается, падает, повторяет грех – но сразу сокрушается, сожалеет, плачет о содеянном, бежит к Богу за прощением, просит сил, чтобы противостоять соблазнам. Господь всегда милостив и просветляет кающуюся душу. Это – благодать храма, Дома Божия. И каждый, даже впервые входящий в храм, душой чувствует прикосновение благодати, это тепло и покой. Человек невольно сразу становится другим. И если в душе человек начнет желать быть другим, он действительно будет меняться.

В этом смысл и назначение церковной жизни и ее непреходящая ценность для каждого человека.

Валентина Алексеевна и Сергей Александрович МАКАРОВЫ,
прихожане домоводной церкви
блаженной Матроны Московской,
Патриаршего подворья
при Доме ветеранов сцены им.
А.А. Яблочкина

Уважаемые читатели! Вопрос следующего номера: «Как Вы думаете, что такое духовное благородство?». Свои ответы вы можете присылать на E-mail: NIKOLAnaMhu@yandex.ru

Братья и сестры!

В Никольском храме д. Васютино Павлово-Посадского района Московской области осуществляется сбор пожертвований написание 3-х ярусного басменного иконостаса для придела преподобного Сергия Радонежского.

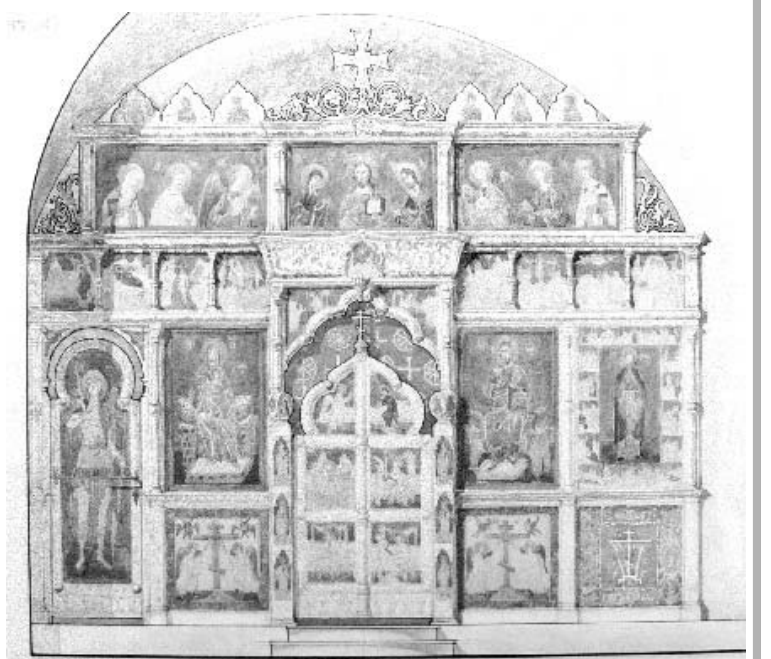
Написание иконостаса планируется завершить ко дню Великого освящения Никольского храма 19 декабря 2012 года.

При написании икон имена жертвователей будут наноситься на тыльную сторону иконных досок для вечного поминовения и свидетельства потомкам об общенародной лепте.

Примерный размер пожертвования на иконостас для нанесения имени жертвователя на тыльную сторону иконной доски 1000 рублей.

Сердечно просим вносить свою лепту написание иконостаса для придела преподобного Сергия Радонежского в Никольском храме д. Васютино.

Всемилолюбивый Господь да благословит намерение сие!

Преподобный отче наш Сергие, моли Бога о нас!

Перед моей второй поездкой на Афон мне позвонил отец Сергей Шумилов и попросил после моего возвращения написать для «Никольского листка» статью о моих впечатлениях от пребывания на Святой Горе, своего рода путевые заметки. Признаться, ранее я никогда не писал ничего подобного. С другой стороны, об Афоне написано огромное количество прекрасных книг, в том числе и публицистических, издано много иллюстрированных альбомов, снято немало глубоких документальных фильмов. Поэтому, уважаемый читатель, я прошу Вас простить меня, если в моем изложении Вы найдете какие-либо повторы уже известных Вам фактов или возможные неточности. Но я честно пытался выразить словами и донести до Вас мои собственные, личные ощущения, которые остались в моей душе после поездок на Афон и которые я стараюсь бережно хранить. Итак, мой Афон.

* * *

Что сильнее всего испытывает человек, впервые побывавший на Афоне? Совершенно верно — желание вернуться сюда вновь. И чем больше проходит времени, тем сильнее это желание.

Эта мысль не нова, она высказывалась тысячи и тысячи раз разными людьми и уж совершенно точно, что она не принадлежит мне. Но я готов подписаться под ней безусловно и безоговорочно. Именно это чувство я испытывал в прошлом году, когда я, стоя на корме отплывающего парома, прощался с Русским на Афоне Свято-Пантелеимоновым монастырем, где мы с сыном провели всего одну ночь и один день. Но что это были за сутки!

Нам удалось побывать на двух службах, исповедаться и причаститься, познакомиться и побеседовать с двумя монахами-старожилыми монастыря — отцом Олимпием и отцом Исидором, чья доброта, внимание, простота и открытость, а самое главное — незабываемое выражение как бы искрящихся глаз — навсегда остались в моей памяти.

Ну и, конечно же, настоящим подарком для меня стала возможность сразу и одновременно увидеть и приложиться к многочисленным реликвиям, собранным в отдельной часовне монастыря. При этом отмечу, что наш первый приезд пришелся на период подготовки к главному ежегодному празднованию — дню памяти святого великомученика и целителя Пантелеимона 9 августа. Монастырь на некоторое время прекратил прием паломников, и мы с сыном были практически единственными приезжими. А теперь представьте себе, что после утренней службы, причастия и трапезы только для Вас открываются двери этой часовни, и Вы видите все эти сокровища. Перечислю лишь некоторые из них. В аккуратных небольших серебряных ковчегах различной формы хранятся глава преподобного Силуана Афонского, верхняя часть главы апостола Луки, стопа апостола Андрея, частицы мощей Пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна, апостолов Петра, Филиппа, Фомы, Варфоломея и Варнавы, бессеребряников Космы и Дамиана, святителя Иоанна Златоуста и других святых. И, конечно, главной святыней монастыря является глава великомученика Пантелеимона, которая хранится в ковчеге на престоле в алтаре нижнего Пантелеимонова храма и выносятся для поклонения только по воскресным дням или самым большим праздникам. Но об этом немного позже.

Вспомните, сколько часов, если не суток, стоят люди из многих городов в бесконечной очереди вокруг храма Христа Спасителя, чтобы иметь счастье приложиться к мощам одного святого, когда их привозят в Москву. А здесь такая благодать! И это только в одном монастыре. В остальных девятнадцати афонских монастырях хранятся столь же бесценные святыни, такие как пояс Пресвятой Богородицы и главы Григория Богослова и Андрея Критского в монастыре Ватопед, части тернового венца Спасителя в Великой Лавре, икона Божией Матери «Скоропослушница» X века в Дохиаровом монастыре, глава апостола Андрея Первозванного в — увы, теперь уже бывшем — русском Андреевском скиту,

надвратная икона Иверской Божией Матери «Портаитисса» или «Вратарница» в монастыре Ивирон, великая святыня Афона икона Божией Матери «Достойно есть» в Успенском храме столицы полуострова Карее, самая большая из сохранившихся сегодня частей Животворящего Креста Господня — его подножие с одним из отверстий от гвоздей, которыми был распят Спаситель — в монастыре Ксиропотам, сохранившиеся дары волхвов в монастыре Святого Павла и многие другие величайшие православные святыни.

Не имея в свой первый приезд достаточно времени для путешествия по афонским тро-

НЕИЗВЕСТНЫЙ АФОН, ИЛИ ЗАПИСКИ НЕОПЫТНОГО ПАЛОМНИКА

ЧАСТЬ 1

Свято-Пантелеимонов монастырь

пам, мы с сыном, тем не менее, не могли не посетить находящуюся минутах в двадцати ходьбы от нашего монастыря мельницу, на которой долгие годы нес послушание преподобный Силуан Афонский. Мы своими руками трогали камни небольшой часовни, в которой молился батюшка Силуан, уже мертвое, проржавшее мельничное колесо, и с трудом осознавали, что мы находимся в том месте, где преподобному дважды являлся Господь, которого он непрестанно искал душой во все свое пребывание на Афоне и постоянно помнил обращенные к нему слова Спасителя: «Держи ум свой во аде и не отчаивайся». Именно это позволило преподобному Силуану превратиться из безграмотного тамбовского мужика, пришедшего на Афон осенью 1892 года в возрасте 26 лет, в одного из величайших православных подвижников, настоящий столп современного православия.

Вся братия особо почитает этого великого святого. Молодой монах, который показывал нам святыни в часовне монастыря, с любовью и улыбкой сказал: «Многие мощи святых уже были в России, вот только наш батюшка Силуан никак до Родины не доедет. Но ничего, всему свое время. А на вас пусть пребывает благодать и благословение Господне!»

Итак, впечатления от моего первого короткого пребывания на Афоне были настолько глубоки и, я бы сказал, как-то мгновенно и навсегда закрепились в моем сердце, что, покидая Святую Гору в августе прошлого года, я нисколько не сомневался, что попаду сюда вновь.

Но прежде чем продолжить рассказ о моем общении с Афоном, позвольте, уважаемый читатель, поведать Вам еще об одном очень ценном для меня подарке, который я приобрел в своей первой поездке. Я immer в виду знакомство, впоследствии переросшее в дружбу, с выдающимся греком — Костасом Асимисом.

В свое время в конце 40-х годов его родите-

ли были вынуждены переехать в Советский Союз, и до 18 лет Костас жил с семьей в Ташкенте. Только потом ему удалось вернуться в Грецию через Югославию и Германию, где он получил высшее образование и стал профессиональным фотографом. На Афон в Свято-Пантелеимонов монастырь он впервые попал будучи уже зрелым человеком в поисках очередной природы для своих работ, при этом человеком не крещеным, не венчанным и вообще совершенно далеким от православия. Увиденное потрясло его настолько, что всю свою последующую жизнь он посвятил пропаганде и защите православия. Сейчас он — один

разрешение на посещение монастыря, который был уже закрыт для паломников, и именно он занимался организацией греческой части моего второго визита.

Вернемся, однако, на Афон. Эта моя поездка пришлось на окончание Пасхальной недели и продолжалась целых шесть дней. В этот раз я отправился на Святую Гору вместе со своим крестником Дмитрием, которого 22 года тому назад крестил в Москве отец Сергей. Сейчас ему 27 лет, у него прекрасная семья, трехлетний сын и — большое желание своими глазами увидеть то, о чем он много слышал от меня.

Мы прилетели в Салоники ранним утром, и уже около восьми часов утра в зале прилета нас встретил водитель, которого прислал Костас. И тут с самого начала с нами начала происходить череда событий, которые на первый взгляд можно было бы отнести за счет совпадений. И только когда они в конце поездки выстроились в определенную цепочку, стало ясно, что все случившееся — именно так, и не как иначе — было угодно Пресвятой Богородице.

Предполагалось, что первую ночь мы проведем в Салониках. У нас был заказан номер в недорогой гостинице, и мы планировали, оставив вещи, посвятить первый день знакомству с городом и посетить несколько храмов, в первую очередь главный из них — храм Дмитрия Солунского. По пути в гостиницу меня ждало огромное разочарование — наш водитель сообщил, что у отца Олимпия, с которым я периодически перезванивался и с которым так ждал новой встречи, врачи нашли онкологию, и он находится в больнице на курсе терапии.

Я решил позвонить ему и при возможности заехать проведать, благо время позволяло. Но тут раздался телефонный звонок, и Костас сообщил, что диамонтирион — внутреннее разрешение монастыря на посещение Афона — уже готово и ждет нас в городе Уранополис, являющимся своего рода пограничным городом, откуда отправляются суда на Святую Гору.

Мы прекрасно понимали, что на большой паром мы уже не успеваем и что нам придется заказать очень дорогое водное такси (это небольшие скоростные моторные лодки, которым также разрешено доставлять паломников). Но судьба дарила нам лишний день пребывания на Афоне, поэтому мы не задумываясь развернули машину и, не заезжая в город, направились в Уранополис.

Свято-Пантелеимонов монастырь

Через два с половиной часа мы благополучно получили каждый свой диамонтирион и сели в поджидавшую нас лодку. Маленькие суда курсируют довольно близко от берега, и

Кладбищенская церковь

в разных городах нашей страны. Информацию о ней можно свободно найти в Интернете, посмотрите — не пожалеете. Я безмерно благодарен Костасу, что именно он договорился о том, чтобы нам с сыном было выдано

можно хорошо рассмотреть проплывающие мимо суровые скалы, местами спускающуюся к самой воде буйную растительность и, конечно, величественные здания греческих монастырей в бухтах полуострова. Но только

когда из-за очередного мыса неожиданно появляются зеленые купола церквей, сердце радостно сжимается, и Вы понимаете — перед Вами наш, Русский на Афоне Свято-Пантелеимонов монастырь.

С пристани мы сразу поднялись к монастырю и, пройдя через главный вход под широкими монастырскими стенами, оказались на главной монастырской площади. Как Вы думаете, кого первого из монахов мы здесь встретили? Это был отец Олимпий! Оказалось, что он прервал лечение и на Пасху вернулся к себе домой в обитель. Впрочем, по-другому не могло быть — ведь его место, безусловно, здесь в монастыре. Мы обнялись, и он провел нас в Пантелеимонов храм, где принял записки и денежные пожертвования, которые я привез из Москвы от себя и своих друзей. Потом была не менее радостная встреча с отцом Исидором. Этот монах с огромной абсолютно седой бородой и с длинными седыми волосами, собранными в аккуратный хвост, просто излучает добро. Всех подходящих он встречает громкими словами «Христос Воскресе!» и благословляет широким крестообразным движением.

Разместили нас, как и положено, в архондарике — монастырской гостинице, находящейся у моря вне стен монастыря. Мы расположились в более чем строгой келье на двух человек. Из мебели — две жестких кровати, на которых сложены две простыни, подушка, тонкое байковое одеяло и полотенце, два стула, деревянная вешалка для одежды и небольшой столик с маленькой масляной лампой, которая ночью служит единственным источником света. Электрического освещения в кельях нет, правда, есть одна розетка, которая работает только несколько часов в дневное время. До службы оставалось не так уж и много времени, но его нам вполне хватило, чтобы побывать на монастырском кладбище, о котором я расскажу чуть ниже, и, конечно же, на мельнице преподобного Силуана. А впереди нас ждало сразу две службы — вечерняя и полуночная, которую вел духовник монастыря отец Макарий в небольшой кладбищенской церкви.

Самая впечатляющая и, я бы сказал, завораживающая служба — это заутреня, переходящая в утреннюю службу и литургию, которая проходит в нижнем Пантелеимоновом храме. Дело в том, что это единственный на территории монастыря храм, построенный по канонам византийской архитектуры. Храм состоит из двух последовательных квадратных формы приделов и алтаря, причем оба придела отделены друг от друга дверью, закрытой с внешней стороны бархатным пологом. По периметру обоих приделов установлены специальные высокие деревянные сиденья — стасидии, в которых и располагаются монахи и паломники во время службы. Это совершенно незаменимая вещь, поскольку службы в монастыре долгие, а под большие праздники, бывает, длятся даже до 12 часов подряд, и только находясь в стасидии, можно немного отдохнуть, облокотившись на ручки-подлокотники или присев ненадолго на небольшие откидывающиеся сиденья.

Заутреня начинается глубокой ночью, по московскому времени около 3 часов пополудни, когда и на улице и в храме царит сплошная темнота. Храм при этом не освещен ни

одной свечой, и видно только, как черной тенью в него заходят на свою невидимую брань один за другим монахи и занимают места в стасидиях. Старший из них подходит к закрытому пологу и, зажигая первую свечу, просит прощения у остальных монахов и разрешения войти в главный придел. Те, в свою очередь, просят прощения у своего старшего товарища, и только после этого отдергивается полог, открываются двери и монахи проходят вперед. Служба продолжается во всей своей торжественности.

Хочу сделать небольшое отступление и рассказать несколько слов еще об одной замечательной вещи, которую можно увидеть только ночью и только на Афоне. Речь идет об афонских звездах. Сложилось так, что по роду своей деятельнос-

нему и, только встав на колени, начинают исповедь. Нет никакой суеты и спешки, все уверены, что исповедь будет идти столько, сколько для этого потребуются времени.

В этот раз мне удалось побывать на нескольких службах, которые проходили в верхнем Покровском храме. В прошлом году он находился на ремонте и был закрыт, сейчас же службы проходят поочередно в нем и в нижнем Пантелеимоновом храме.

Покровский храм просто потрясает своей красотой и богатством убранства. Многочисленные большие иконы в золотых окладах, огромные ажурные позолоченные византийские паникадила, несколько ковчегов со святыми мощами и, конечно, две главные чудотворные иконы Божией Матери — Казанской и Иеруса-

Сказать, что его авторитет беспорен — значит не сказать ничего. Перед его авторитетом склоняют головы десятки и сотни людей далеко за пределами нашего монастыря, а в свой юбилей теплые поздравления он получил и от Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, от Президента и Премьер-министра России, ему была также присвоена правительственная награда.

По завершении воскресной службы все спустились вниз и во главе с игуменом проследовали в Пантелеимонов храм. Здесь в торжественной обстановке на середину храма на специальный столик с величайшим благоговением был перенесен ковчег с главой святого великомученика и целителя Пантелеимона, и после непродолжительной молитвы каждый из присутствующих смог по-

допускается чашка чая и кусок хлеба. Ну а в строгий пост, соответственно, и еда строго один раз, причем ужесточается и без того не очень богатый рацион. В кельях вообще есть запрещено строго-настроено, еда подается всем вместе в большой трапезной, которая находится в нескольких шагах на запад от входа в нижний Пантелеимонов храм, так чтобы монахи смогли без промедления перейти из храма на трапезу и вернуться обратно для продолжения службы.

Трапезная имеет очень большие размеры, в праздничные храмовые дни она вмещает до 800 человек. Стены трапезной расписаны гигантскими рисунками, изображающими сцены из Священного Писания, которые выполнены русскими художниками в конце XIX века. Во время трапезы все располагается за длинными деревянными столами на скамьях, во главе находится отдельный стол для игумена, рядом — старшие монахи, ну а далее — все остальные, причем паломники и монахи сидят вместе.

К началу трапезы вся еда обязательно уже подана на столы, причем разложена она порционно, так сказать, «по четверкам» — для каждой пары сидящих напротив друг друга людей. Для каждой четверки приготовлена супница с холодным первым блюдом — это, как правило, суп из капусты или чечевицы с небольшим количеством картофеля или макарон, на второе у каждого своя покрытая миска с горячей гречневой или гороховой кашей с жареным репчатым либо зеленым луком, иногда — рис и рыба. На столах стоит простая вода, хлебница с четырьмя кусками толсто порезанного белого и таким же количеством черного хлеба, который монахи пекут сами, и обязательно миска с маринованными черными оливками. В конце трапезы дежурные монахи обходят столы и наливают всем по кружке горячего чая или какао.

Вся посуда очень простая, сделана из нержавеющей стали — подобные судочки люди старшего поколения могут помнить по советскому обществу. Примечательно, что вся посуда кроме, естественно, супниц и заполненных мисок, перевернута. И лишь после чтения молитвы и благословения игумена, после того как прозвонит колокольчик, позволено сесть, перевернуть свою посуду и приступить к трапезе, во время которой со специального возвышения рядом с игуменом чтец читает выдержки из Священного Писания.

Поскольку мы застали Пасхальную неделю, то каждому утром и вечером предлагалось по красному пасхальному яйцу, на столе стояла мисочка с пасхой, а в хлебнице были приготовлены по четыре куса очень вкусного кулича, который, естественно, монахи также выпекали сами.

Время трапезы ограничено, и заканчивается она также по звонку колокольчика. Если Вы не успели доест — это Ваши проблемы, вместе со всеми Вы обязаны встать из-за стола на молитву и покинуть трапезную. Отмечу еще одну очень трогательную и существующую только в русском монастыре традицию — первыми из-за стола выходят монахи, но по праздникам они не выходят сразу на улицу, а остановившись в дверях по обе стороны прохода, все во главе с игуменом в поклоне провожают выходящих из трапезной паломников и только потом поки-

На пристани Свято-Пантелеимонова монастыря

ти мне довольно часто приходилось выезжать в зарубежные командировки. Берусь утверждать с абсолютной уверенностью, что ни в одной стране мира, включая ближневосточные страны с их «Тысячью и одной ночью», Вы нигде и никогда не увидите таких звезд, как на Афоне. Они рассыпаны по ночному небу в таком изобилии, настолько крупные и яркие, что кажется, будто до них действительно можно легко достать рукой. Любой, кто хоть немного знаком с картой звездного неба, сможет определить основные созвездия как у себя на ладони. Это восхитительно, забываемое зрелище!

Однако, вернемся к традициям церковных богослужений. В отличие от нашей церкви, на Афоне установлено жесткое правило — исповедаться перед причастием можно только накануне вечером после трапезы, которая, кстати, не является просто приемом пищи, а рассматривается афонскими монахами как составная часть вечерней службы. После вечерней трапезы все возвращаются в храм, и начинается исповедь. Ее принимает только один человек — духовник монастыря отец Макарий, человек, обладающий непререкаемым авторитетом, второе лицо после настоятеля монастыря. Перед алтарем напротив Царских Врат ставится аналой с крестом и Евангелием, отец Макарий садится слева от него на низкий стул вполборота к собравшимся, и сначала монахи, а за ними паломники по очереди подходят к

лимской — это просто чудо. Храм очень большой, в нем спокойно размещаются все монахи и паломники, коих в эту Пасхальную неделю в монастыре было не менее сотни. Покровский храм находится на пятом этаже большого служебного корпуса, и попасть в него можно по крутой металлической лестнице с внешней стороны здания и пару внутренних переходов. Подъем не прост, и всегда очень трогательно наблюдать, как его преодолевают самые старые монахи. Зачастую уже сгорбленные от болезней, практически слепые и живущие, что называется, «на ощупь», в сопровождении молодых монахов, за руку, прилежно поднимаются по железным ступеням, стремясь поскорее попасть в храм и не уступая в сноровке молодым и здоровым паломникам.

Здесь же в воскресенье, на Антипасху, нам с Димкой посчастливилось и причаститься. Воскресную службу вел игумен монастыря архимандрит Иеремия, которому совсем недавно исполнилось 95 лет. Обращаю Ваше внимание еще раз — думайтесь, 95 лет! Он руководит монастырем со второй половины 60-х годов прошлого века. Он принял монастырь всего с несколькими монахами, видел его страшный упадок и запустение в советские годы и сумел вместе с братией превратить его в одну из самых красивых православных обителей на земле. До сих пор это седой сухой старик с абсолютно ясным умом и твердой рукой.

дойти, поклониться и приложиться к этой величайшей святыне. Отец Макарий, стоявший рядом и руководивший этой церемонией, благословил приложиться к святыне и мой натальный крест, сам взял его в руки, приложил к открытому ковчегу и вернул мне. За все слава Богу!

Жизнь монаха в монастыре — это в первую очередь молитва и уже затем труд, послушание. Надо сказать, что трудятся они действительно как пчелы, оставляя себе на отдых и сон самый минимум времени. Но и результат налицо — везде идеальный порядок, чистота, ухоженность и какое-то райское благолепие. Все цветет и благоухает, в высоченных кипарисах бесподобно поют птицы, и все это также результат кропотливейшего труда монахов — везде по земле протянуты не бросающиеся в глаза трубки для полива, и к каждому деревцу, каждому кусту роз, к каждому даже крохотному росточку идет своя тоненькая трубочка с форсункой, чтобы, не дай Бог, они не засохли во время знойного греческого лета.

Мой рассказ о монашеской жизни будет неполным, если хотя бы вкратце не остановиться на монастырской трапезе.

Едят монахи немного, как они сами говорят, лишь для поддержания жизненных сил, о еде не задумываются и за все благодарят Бога. Трапез, как правило, две — утром и вечером. В обычные постные дни едят один раз вечером, утром же

дают ее сами.

Слева от входа в трапезную на ее стене крепится специальное деревянное било — талантон. Это довольно широкая доска, напоминающая двустороннее весло с выемкой посередине, чтобы его можно было положить на плечо. Как правило, за полчаса, за четверть часа и непосредственно перед началом вечернего, утреннего богослужения и Божественной литургии монах, облаченный в мантию, обходит монастырь и ударами деревянного молотка в это било созывает братию и паломников в храм. Постепенно звуки учащаются и складываются в замысловатый ритм, в котором как бы слышится слово «талант» — отсюда, собственно, и название. Это значит, что настало время все свои таланты, щедро данные нам Господом, вернуть Ему через прилежную молитву.

А справа от трапезной находится высокая и мощная колокольня монастыря, на которой установлен, как нам рассказали монахи, второй по величине в мире колокол, весящий более 13 тонн. Отлит он был в Москве на заводе почетного потомственного гражданина Андрея Дмитриевича Самгина и привезен на Афон в мае 1894 года. Когда звонят в этот колокол, то звон его слышан даже в Уранополисе, а это без малого сорок километров!

Ну и, наконец, как я обещал, отдельного рассказа заслуживает еще одно уникальное место на территории Свято-Пантелеимонова монастыря — монастырское кладбище. Оно находится в самой верхней части территории, и подниматься сюда нужно по довольно крутым каменным ступеням. Практически сразу за кладбищенской оградой, поднявшись еще на несколько ступеней вверх, попадаешь ко входу в небольшую церковь, сложенную из серо-желтого камня в 20-х годах XIX века. Практически всю фасадную стену занимают написанная прямо на камне картина с изображением пожилого монаха, готовящего себе гроб, а также стихотворение, кото-

рое напоминает читающему его строки о смысле нашего земного пребывания.

Стихотворение это довольно большое, и сейчас нет возможности привести его целиком, тем более что под рукой, естественно, не оказалось ни ручки, ни блокнота. Прочитав лишь два четверостишья, которые я записал в память своего мобильного телефона и которые я время от времени перечитываю.

*Передо мной убогий храм
Наполнен мертвыми костями.
Они рассказывают нам,
Что мы такими ж будем сами.*

*Недалеко уж этот срок
И эта вечности дорога.*

*Припомни мудрый тот урок:
Познай себя — познаешь Бога.*

Эти строки написал монах Виталий в 1905 году. С тех пор прошло больше ста лет, а слова этого прекрасного, глубокого стихотворения и сегодня лучше, чем что бы то ни было, напоминают приходящим к этой маленькой церкви о том, насколько скоротечна наша жизнь и сколько нам нужно потрудиться и успеть сделать, чтобы достойно похристиански эту жизнь прожить.

Сама церковь и небольшое кладбище, примыкающее к ней, являются, пожалуй, самым тихим и умиротворенным местом на территории Свято-Пантелеимонова монастыря. На кладбище, которое занимает узкую террасу, расположенную чуть выше церкви, находится около пятнадцати могил с простыми деревянными крестами, сделанными из двух круглых палок, причем на некоторых нет даже имени похороненного здесь монаха. Но зато на многих могилах заботливыми руками братии высажено по небольшому кусту благоухающих роз, стоят закрытые от ветра пластмассовые лампадки и, конечно, в этот раз на каждой могиле лежало по красному пасхальному яйцу.

Кладбище монастыря — это то место, куда обязательно нужно при-

НЕИЗВЕСТНЫЙ АФОН, ИЛИ ЗАПИСКИ НЕОПЫТНОГО ПАЛОМНИКА

ЧАСТЬ 1

Продолжение (начало на 2 - 3 полосах)

ти хотя бы ненадолго, причем сделать это лучше в одиночку, без сопровождающих. Сидя на небольшой скамейке перед скромными могилами, в полной тишине, нарушаемой только пением птиц, Вы сразу понимаете, причем во всей естественной простоте, настоящий смысл нашей жизни. Это чувство очень сложно описать словами, но я уве-

реть начало в глубокой древности, спустя три года после захоронения умершего человека происходит захоронение вторичное. Для этого останки покойника, то есть кости, выкапывают из земли и моют их раствором вина и уксуса, вспоминая при этом вслух жизнь умершего в мельчайших деталях с тем, чтобы избавиться от грехов. Отсюда, кстати,

кви находится так называемая костница — своего рода помещение в виде стеклянного стеллажа, довольно большого по размеру, в котором аккуратно сложены человеческие кости — останки монахов, почивших и похороненных здесь в монастыре.

В соответствии с греческой традицией, которая берет начало в глубокой древности, спустя три года после захоронения умершего человека происходит захоронение вторичное. Для этого останки покойника, то есть кости, выкапывают из земли и моют их раствором вина и уксуса, вспоминая при этом вслух жизнь умершего в мельчайших деталях с тем, чтобы избавиться от грехов. Отсюда, кстати,

произшедший в Свято-Пантелеимоновом монастыре, когда монахи трижды возвращали в землю останки своего собрата, но так и не смогли отомстить его.

В конце XIX века в монастыре экономом был монах, происходивший из знатного богатого рода и вкладывавший свои значительные денежные средства в обустройство монастыря. Этому монаху пожелой игумен перед своим длительным отъездом с Афона поручил построить небольшой больничный корпус и благословил сделать это внутри монастырских стен. Экономом же, решив, что благословение игумена для него не указ, и желая навсегда вписать свое имя в историю монастыря, самовольно выстроил гигантский больничный корпус вне стен обители у самого берега моря. Сей-

час в этом здании находится гостиница для паломников. Справедливости ради стоит отметить, что здание было очень современным и технически полностью оснащенным — оно имело водопровод, канализацию, отопление и даже свою небольшую больничную церковь. Вот только построено оно было вопреки воли старца.

Вернувшись из своей продолжительной поездки, игумен не только не похвалил, а прилюдно отругал эконома за вопиющий пример непослушания, который он

Свято-Пантелеимонов монастырь (вид с моря)

рен, что оно открывалось каждому человеку, посетившему это место. Хотя с другой стороны, иначе и быть не может — ведь это же Афон. Хочу рассказать немного о «мертвых костях», про которые шла речь в стихотворении монаха. В нижней части кладбищенской цер-

происходит и наше выражение «перемывать кости», то есть сплетничать.

Естественно, афонские монахи лишены подобных предрассудков. Кости они моют для того, чтобы увидеть их настоящей цвет. Считается, что если кости белого цвета, то монах прожил достойную праведную жизнь и его останки могут быть помещены в костницу. Если же кость спустя три года приобретает восковой бледно-желтый цвет, то это говорит о том, что монах достиг святости. Действительно, и глава великомученика целителя Пантелеимона, и глава преподобного Силуана Афонского, умершего здесь в 1938 году, имеют отчетливый восковой цвет. Только хранятся они, естественно, не в общей костнице, а в той самой отдельной часовне, выполняющей роль реликвария.

Но не всегда кости оказываются светлыми. Порой они приобретают черный цвет, что считается самым страшным для монаха. Это значит, что после смерти его грехи не были прощены. В этом случае останки закапывают снова в землю и во все монастыри Афона рассылаются письма с просьбой помолиться за этого монаха в течение следующих трех лет.

История знает всего один случай,

преподал остальной братии. Тот был настолько глубоко уязвлен и обижен реакцией игумена, что даже не пришел к своему старцу, когда он находился уже при смерти и дважды послал к эконому монахов, чтобы примириться с ним.

Игумен умер, а вскоре скончался и эконом. Похоронен он был возле южной стены Успенского храма. Вскоре часть стены, как раз в размер могилы, почернела словно от копоти. И только спустя три года, раскопав могилу и найдя черные и нетленные останки отца-эконома, монахи поняли, что он не прощен Богом за свое упорное нежелание покаяться в тяжких грехах, одним из которых было его непослушание. Еще трижды монахи русского монастыря закапывали останки и усердно молились, но земля так и не приняла их. В результате новый игумен был вынужден распорядиться вывезти тело в море подальше от берега и утопить его. А стена храма, возле которой располагалась могила эконома, так и называется — стена непослушания.

Сергей Кисин.

Продолжение в следующем номере «Никольского листка»

Извещение

Никольский храм д. Васютино

(Наименование получателя платежа)

5035006926/503501001 № 40703810840310124939

(ИНН/КПП получателя платежа) (номер счета получателя платежа)

в Орехово-Зуевском ОСБ № 1556/063

ОАО «Сбербанк России» г. Москва

(Наименование банка получателя платежа)

БИК 044525225 № 3010181040000000225

(номер кор/сч банка получателя)

(Фамилия, И.О., Адрес плательщика)

Кассир

Вид платежа Дата сумма

Пожертвование на содержание храма и ведение уставной деятельности

Плательщик

Никольский храм д. Васютино

(Наименование получателя платежа)

5035006926/503501001 № 40703810840310124939

(ИНН/КПП получателя платежа) (номер счета получателя платежа)

в Орехово-Зуевском ОСБ № 1556/063

ОАО «Сбербанк России» г. Москва

(Наименование банка получателя платежа)

БИК 044525225 № 3010181040000000225

(номер кор/сч банка получателя)

(Фамилия, И.О., Адрес плательщика)

Квитанция Кассир

Вид платежа Дата сумма

Пожертвование на содержание храма и ведение уставной деятельности

Плательщик

Убедительно просим Вас не использовать эту газету в хозяйственных целях. После прочтения передайте ее Вашим знакомым или отдайте в ближайший храм!

Дорогие читатели! Мы нуждаемся в ваших святых молитвах!

Будем рады услышать ваши вопросы и пожелания в храме или по телефонам: 7-41-99, 8-916-510-15-80
Интернет-сайт: NIKOLAnaMhu.ru
e-mail: NIKOLAnaMhu@yandex.ru

Реквизиты храма: Никольский храм д. Васютино
ИНН - 5035006926 КПП - 503501001 р/с - 40703810840310124939
в Орехово-Зуевском ОСБ 1556/063 ОАО «Сбербанк России» г. Москва
БИК - 044525225 корр/сч - 3010181040000000225